

УДК 82-93

DOI 10.25688/2076-913X.2021.41.1.03

С. П. Сорокина

В поисках героя детской литературы (рассказ А. И. Куприна «Белый пудель»)

В статье воссоздается история рождения замысла рассказа А. И. Куприна «Белый пудель». В работах по истории детской литературы рассказ обычно рассматривается в ряду произведений о животных. Автор статьи показывает, что он интересен прежде всего найденным писателем типом героя, который оказался весьма востребованным в детской литературе XX в. и продолжает сохранять свою значимость в современной литературе для юного читателя.

Ключевые слова: детская литература; фольклор; уличные артисты.

Рассказ «Белый пудель» — один из самых известных в творчестве А. И. Куприна. Опубликованный в 1904 г. в журнале «Юный читатель»¹, он до настоящего времени с интересом воспринимается детской аудиторией и остается в числе наиболее издаваемых произведений писателя.

Куприн, безусловно, не был детским автором, хотя уже в 1908 г. вышел сборник его произведений для юных читателей — «Детские рассказы» (СПб.: Изд-во «Освобождение»). Тем не менее в детскую литературу он попал не случайно, этот род сочинительства доставлял ему удовольствие. В одном из интервью он признался, что хотел бы писать только для детей [9, с. 610]. Хорошо знавший Куприна И. А. Бунин отмечал, что в Александре Ивановиче было много мальчишеского [1, с. 9], о том же писал И. С. Соколов-Микитов, отмечая в писателе «что-то детское, простодушное», а также его несомненную любовь к детям [7, с. 438]. Об этой стороне личности Куприна особенно важны воспоминания Б. М. Киселева, общавшегося с писателем в детстве². Среди многих литераторов, бывавших в доме Киселевых, Борис сразу выделил Александра Ивановича, который в отличие от других гостей уделял детям много внимания [2, с. 3]. Некоторое время маленький мальчик и начинающий писатель устраивали домашний цирк, пытались научить различным трюкам собаку Джека, но без большого успеха: «Бездарная собака, — сердито говорил Александр Иванович» [2, с. 21]. Опыт дрессировки, очевидно, одно из тех «впечатлений», которое нашло свое художественное отражение в рассказе «Белый пудель».

¹ Журнал «Юный читатель» издавался в Санкт-Петербурге. Рассказ «Белый пудель» был опубликован в № 2, 3.

² Б. Киселев — сын киевского литератора М. Киселева, в чьем доме некоторое время жил Куприн во второй половине 1890-х гг.

О важности таких впечатлений Куприн рассказывал жене: «Сейчас все новые впечатления у меня не отстоялись. Я свернул их, как ленты кодака, и уложил в своей памяти. Там они могут пролежать долго, прежде чем я найду для них подходящее место и разверну их» [6, с. 68].

В работах по истории детской литературы «Белый пудель» рассматривается в ряду произведений о животных [8, с. 259; 13, с. 206]. Мир зверей привлекал Куприна, о чем он сам не раз писал и о чем вспоминали знавшие его люди. Произведения, посвященные братьям нашим меньшим, составляют большую часть написанного им для юного читателя. Однако новелла «Белый пудель», на наш взгляд, значительно отличается от других рассказов писателя на данную тему. В центре сюжета не столько взаимоотношения человека и собаки, сколько собственно человек — двенадцатилетний мальчик по имени Сергей. Именно юный герой интересует Куприна прежде всего, и созданный писателем тип³, с нашей точки зрения, оказался весьма знаменательным для детской литературы XX века.

Помимо упомянутых впечатлений, связанных с историей создания рассказа «Белый пудель», есть еще один жизненный пласт, который определил его основную повествовательную ткань, — история из жизни бродячих артистов. Цирк на рубеже XIX–XX вв., еще тесно связанный с низовым, уличным и ярмарочным театральным искусством, был одной из главных страстей Куприна. Конечно, в те времена вряд ли мог найтись человек, никогда не встречавший во дворе шарманщика или не видевший представлений уличных гимнастов, дрессировщиков, кукольников. Но для большинства людей подобные впечатления оставались несущественными, Куприн же был равнодушен к этому искусству. По воспоминаниям Киселева, писатель мастерски подражал лирикам, часто смотрел выступления бродячих исполнителей на ярмарках [2, с. 60]. Жена Александра Ивановича передала со слов писателя: «Я толкался всюду <...> Среди грузчиков в одесском порту, воров, фокусников и уличных музыкантов (курсив мой. — С. С.) встречались люди с самыми неожиданными биографиями — фантазеры и мечтатели с широкой и нежной душой» [6, с. 20]. В то время, когда был написан рассказ «Белый пудель», Куприн вынашивал еще один, правда неосуществившийся замысел, о чем также упомянула его жена: «Ромашов поедет военным шпионом в Германию. <...> Один, совсем один, с немецким паспортом в кармане, с шарманкой за плечами. Обязательно с шарманкой. Ходит из города в город, вертит ручку шарманки, собирает пфенинги, притворяется дураком (курсив мой. — С. С.) и в то же время потихоньку снимает планы укреплений, складов, казарм, лагерей» [6, с. 249].

Знаменательные встречи Куприна, произошедшие во второй половине 1890-х гг., описаны Б. Киселевым [2]. Так, задумав книгу «Киевские типы», Александр Иванович много времени проводил в городской ночлежке и даже некоторое время жил в ней. Здесь он познакомился с семьей уличных артистов:

³ Тип, вслед за Л. В. Чернец, мы понимаем как «родственные по своей сути, по доминанте поведения персонажи, каждый из которых имеет свой индивидуальный характер» [14, с. 9].

глава семейства выступал в качестве человека-оркестра, его жена пела под шарманку, маленькая дочка читала стихи, а сын, «худенький мальчик в голубом вылинявшем трико, разостлав на земле потертый коврик, ходил на руках, делая сальто-мортале» [2, с. 125].

Еще одна встреча с уличным исполнителем состоялась у дома Киселевых, где жил в то время Куприн: бродячий артист выступал с дрессированной обезьянкой, которая так понравилась сестре Бориса, что бабушке девочки пришлось ее купить: «Спросили серба, сколько он хочет за обезьянку. — Сорок рублий, сказал тот. <...> Стали торговаться и сошлись на какой-то сумме. Серб прятал деньги с довольным видом. Возможно, он был рад избавиться от Дзи-Дзи» [2, с. 19].

Событие, ставшее непосредственным толчком к созданию рассказа «Белый пудель», произошло летом 1903 г. на даче Давыдовых (родственников жены писателя) в Крыму, в Мисхоре, где отдыхал Куприн. Историю о том, как на дачу зашли старик-шарманщик с тринадцатилетним мальчиком Сережей и дрессированным пуделем, изложила первая жена писателя М. К. Куприна-Иорданская: «После представления <...> Александр Иванович звал их обедать на террасу около кухни. <...> Старик был неразговорчив и старался говорить о себе как можно меньше. Зато Сережа охотно делился своими планами. <...> Рассказал он Александру Ивановичу и о том, как одна богатая барыня непременно требовала, чтобы ей продали пуделя, который очень понравился ее мальчику» [6, с. 160–161]. Куприна затронула история бродячих артистов, отказавшихся продать собаку и покинувших город из опасения быть задержанными полицией и лишиться друга.

Взяв за основу рассказа именно эту историю, Куприн сохранил многие факты: имя маленького артиста (Сережа), возраст (в рассказе мальчику 12 лет), породу собаки, место действия (южный берег Крыма в районе Мисхора). Мечта реального Сережи стать циркачом преобразовалась в новелле в желание старого шарманщика сделать мальчика настоящим артистом цирка [3, с. 533]. Сохранен и конфликт — желание барыни купить у странствующих актеров понравившуюся ее сыну собаку и их отказ продать ее. В истории, переданной женой писателя, упоминается и о страхе бродячих артистов перед полицией. Правда, в рассказе Куприна они боятся стражей порядка, потому что у шарманщика поддельный паспорт. Ко всем этим деталям, имеющим реальную подоплеку, Куприн присоединил еще ряд достоверных деталей из неплохо знакомой ему жизни уличных артистов. Например, в рассказе подробно описано представление, которое дают Мартын Лодыжкин, Сергей и Арто [3, с. 524–525]. Неизвестно, таким ли был набор трюков, увиденных Куприным на даче, или он использовал другие наблюдения. В связи с этим вспомним о мальчишке-гимнасте из семьи уличных исполнителей, с которой Куприн общался в киевской ночлежке, а также об осведомленности писателя в цирковой акробатике и дрессуре. Бродячую труппу писатель дополнил еще и ученым щеглом, который вытаскивал билетки с предсказаниями судьбы [3, с. 515]. Вполне реалистично описан в рассказе быт

уличных артистов: скитания в местах отдыха богатых дачников, ночевки в дешевых придорожных кабачках («турецкой кофейне»), незначительный интерес «чистой» публики к их представлениям, выступления за гроши или одежду. Находит параллели в документальных источниках и характер взаимоотношений Сережи и Лодыжкина: последний взял мальчика «напрокат» у пьяницы сапожника за два рубля в месяц. Но вскоре сапожник умер, и мальчик остался с шарманщиком [3, с. 516].

Однако замысел Куприна, конечно, не сводится лишь к тому, чтобы дать правдивую зарисовку из жизни определенного «профессионального» круга (вроде текстов из «Киевских типов»). Будучи предельно точным в отражении деталей жизни своих героев, писатель, создавая рассказ для детей, безусловно, наделил этот социально-этнографический материал не только познавательными подробностями, но и гуманизмом.

В начале новеллы возникает мотив старости: «...сзади плелся старший член труппы — дедушка Мартын Лодыжкин, с шарманкой на скрюченной спине» [3, с. 515]. Так же стара и шарманка, «страдавшая хрипотой, кашлем и перенесшая на своем веку не один десяток починок» [3, с. 515]. Репертуар инструмента — унылый вальс Лаунера и галоп из «Путешествия в Китай». Обе пьесы были «в моде лет тридцать – сорок тому назад», но с тех пор давно всеми забыты. Старик и сам сознавал недостатки своего инструмента, пытался починить его, но мастер, осмотрев музыкальную машину, отказался чинить ее, заявив: «...Продай ты свою кислую дребедень в музей... вроде как какой-нибудь памятник» [3, с. 515]. Таким образом, бродячее исполнительство в рассказе — нечто, уходящее в прошлое. Однако эта историко-бытовая деталь окажется важным мотивом для выявления идейного замысла рассказа.

Центральной коллизии рассказа, связанной с попыткой богатой дачницы купить у бродячих артистов собаку, Куприн придает ярко выраженный моральный смысл: барыня (как и многие действующие лица новеллы) уверена в своем праве обладать всем желаемым. Она считает, что все покупается и продается: «Да послушайте же, безумный старик!.. Нет вещи, которая бы не продавалась» [3, с. 527]. Уличные артисты другого мнения. Лодыжкин так объясняет дворнику, уговаривающему его продать собаку, причины своего отказа: «...Ежели бы у тебя был самый что ни на есть верный друг... который сыздетства... То за сколько бы ты его примерно продал? <...> Ты так и скажи своему барину <...> не все, мол, продается» [3, с. 531].

Куприн наделяет странствующих артистов в рассказе высокими моральными качествами. В реальности, согласно повествованию уличного артиста Сережи, причина нежелания продать собаку дачнице, скорее всего, заключалась в том, что дрессированный пес приносил актерам заработок. Напомним также, что в истории с обезьянкой Дзи-Дзи животное было с легкостью куплено у уличного музыканта (и не за огромную сумму в 300 рублей, которую предлагают Лодыжкину в «Белом пуделе», а за гораздо меньшую — от пяти до 40 рублей).

Очевидно, что Куприну было важно поставить своих героев перед определенными нравственными испытаниями. Первое — продать или сохранить друга — дедушка Лодыжкин и юный акробат прошли с честью. Но за первым следует второе: пока артисты спят, дворник крадет собаку; так возникает необходимость спасать друга. Эта задача для старого шарманщика оказывается непосильной. Он не может, как предлагает Сергей, обратиться в полицию, так как у Мартына Лодыжкина фальшивый паспорт. Не видя никаких других путей вернуть Арто, он сдается: «“Нет, Сережа, ничего мы тут не сделаем...” <...> Голос у дедушки оборвался и захлебнулся. Слезы опять потекли по глубоким, коричневым от загара морщинам» [3, с. 536].

Таким образом, выбор старости — смирение перед несправедливостью. Этот момент рассказа становится переломным в изображении юного героя. Если до этого мальчик, хотя и с некоторой иронией, подчинялся Лодыжкину, признавал в нем более опытного, знающего жизнь человека, то теперь роли персонажей меняются. В паре «старость – молодость» побеждает молодость; Сергей не соглашается мириться со злом и берет на себя ответственность за судьбу труппы. Куприн показывает этот перелом с помощью изобразительно-выразительных деталей, контрастно отражающих поведение старшего и младшего героев. Так, Сергей слушал ослабевшего старика «с плотно сжатыми бровями, бледный от волнения», затем взял Лодыжкина под мышки, поднял, при этом говоря с ним «повелительно и ласково»: «Ладно, ладно... Вставай, — распорядился Сергей. — Дай я тебя от пыли-то очищу. Совсем ты у меня раскис, дедушка» [3, с. 536].

Портретная характеристика Сергея подчеркивает произошедшую перемену ролей и совершившийся переворот в его душе: «Но пока он шел рядом с дедушкой до ночлега, с лица его не сходило новое, упрямое и сосредоточенное выражение, точно он задумал про себя что-то чрезвычайно серьезное и большое» [3, с. 536].

В последующем повествовании выбор молодости — бороться — реализуется и сюжетно: Сергей, преодолевая страх, рассчитывая только на свои силы и сноровку гимнаста, выкрадывает Арто. Характер главного действующего лица, таким образом, приобретает героическое начало: он решается на самостоятельный, смелый поступок и выходит из опасной ситуации победителем.

Итак, с точки зрения писателя, будущее за молодостью, восстающей против несправедливости. Такой финал рассказа в определенной мере обусловлен социально-исторической ситуацией начала XX в. и увлечениями самого Куприна той поры: в это время Александр Иванович сблизился с А. М. Горьким, испытал влияние его бунтарских идей, отраженных в рассказах о босяках, был захвачен атмосферой приближающейся Первой русской революции [9, с. 597; 11, с. 82–93].

В своем рассказе Куприн создал особый тип героя детского рассказа. Это решительный, ловкий, преодолевающий страхи подросток, способный бороться за свое человеческое достоинство. Такого героя не хватало детской литературе конца XIX – начала XX в., что отмечали критики той эпохи. Так,

А. Суворовский писал по поводу популярности в детской среде книг о Нате Пинкертоне, что в подобном увлечении скрыт «интерес к смелой активной личности, потребность пережить с нею настроение напряженной борьбы», но «этот естественный запрос на сильные волевые переживания наиболее слабо удовлетворен нашей детской литературой» [12, с. 161]. Отмечают отсутствие героя подобного типа в произведениях рубежа XIX–XX вв. и современные историки детской литературы. Например, Б. Хеллман, размышляя о феномене популярности Л. А. Чарской и ее героини Нины Джавахи, пришел к выводу, что в этом персонаже реализовалась потребность в смелом, деятельном, свободолюбивом герое [13, с. 170–172]. Характеризуя детскую литературу рубежа веков, исследователь заключает: «Почти все мужчины-писатели начала XX века пробовали свои силы в области детской литературы, но лишь у немногих можно видеть настоящее понимание особенностей жанра. <...> Юмор, фантазия и захватывающие приключения были редкостью» [13, с. 197]. Анализируя корпус книг для юных читателей конца XIX – начала XX в., С. А. Карайченцева, подтверждает, что в детской литературе этого периода доминировало сентиментально-моралистическое направление, преобладали произведения, повествующие «о страданиях несчастных, обездоленных, обиженных судьбой добродетельных детей, которые в конце концов награждаются судьбой» [10, с. 174].

Сам Куприн, выступая в качестве рецензента книг для детей, также критически оценивал уровень развития этого пласта словесности в России, считая, что русская литература, «которая с каждым годом завоевывает все более и более почетное положение на мировом рынке», почти ничего не дала литературе, предназначенной детству и юношеству [5, с. 158–159]. По мнению писателя, в ней господствуют либо «грубые компиляции с иностранного», либо «неуклюжие доморощенные произведения» со «слащавым и болтливym сюсюканьем», в то время как юному читателю нужны захватывающие истории, герои которых проходят «железную школу жизни», полную разнообразных испытаний [5, с. 159]. Отметим, что эта рецензия была опубликована в 1903 г., т. е. как раз тогда, когда писался рассказ «Белый пудель», в котором Куприн сделал шаг к реализации высказанных идей.

Чрезвычайно интересно, что писатель нашел своего героя в среде бродячих артистов. Само время в значительной мере предопределило поиск положительного персонажа среди бесправных босяков, к коим относились странствующие по белому свету актеры. В то же время они, по-видимому, воплощали для Куприна, также склонного к перемене мест, дух вольности, свободы творческой личности. Кроме того, очевидно, что героический, смелый характер, которым писатель награждает своего маленького героя, в сознании автора ассоциировался с человеком данного ремесла (напомним здесь о задуманном, но не написанном Куприным рассказе о шарманщике-шпионе). Возможно, определенную роль в этом сыграло увлечение писателя цирковыми профессиями, многие из которых действительно связаны с постоянным риском для жизни. Вместе с тем ремесло ловкого уличного гимнаста удачно соединилось с идейным

и сюжетным замыслом произведения: именно профессиональные навыки помогают герою осуществить задуманное — пробраться на дачу и освободить четвероногого друга. Наконец, для Куприна было характерно высокое представление об искусстве низов общества, которое он воспринимал как символ истинного искусства, неистребимую потребность человека в творчестве. Этот взгляд нашел наиболее яркое отражение в заключительной фразе рассказа «Гамбринус», в котором история России рубежа XIX–XX вв. находит преломление в судьбе бедного одесского скрипача: «Человека можно искалечить, но искусство все перетерпит и все победит» [4, с. 116].

В заключение отметим, что для детской литературы рубежа XIX–XX вв. юный герой-борец был нов, однако вскоре, после революции 1917 г., он оказался чрезвычайно востребован и занял в произведениях для подрастающих читателей едва ли не ведущее место; сохранился интерес к подобному типу и в постсоветские времена, что свидетельствует о блестящей писательской интуиции Куприна, почувствовавшего, какой герой необходим детской аудитории.

Библиографический список

Источники

1. Бунин И. А. Куприн // Куприн А. И. Полн. собр. соч.: в 10 т. Т. 1. М.: Воскресенье, 2006. С. 8–19.
2. Киселев Б. М. Рассказы о Куприне. М.: Сов. писатель, 1964. 203 с.
3. Куприн А. И. Белый пудель // Полн. собр. соч.: в 10 т. Т. 3. М.: Воскресенье, 2007. С. 514–542.
4. Куприн А. И. Гамбринус // Полн. собр. соч.: в 10 т. Т. 3. М.: Воскресенье, 2007. С. 93–116.
5. Куприн А. И. Рецензия на: Р. Киплинг. Смелые мореплаватели. М., 1903 // Куприн А. И. О литературе. Минск: Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1969. С. 158–161.
6. Куприна-Иорданская М. К. Годы молодости. М.: Худ. лит., 1966. 384 с.
7. Соколов-Микитов И. С. Золотое сердце // Куприн А. И. Полн. собр. соч.: в 10 т. Т. 11 (дополнительный). М.: Воскресенье, 2007. С. 435–443.

Литература

8. Арзамасцева И. Н., Николаева С. А. Детская литература: учеб. для студ. высш. учеб. завед., обуч. по специальности «Педагогика и методика начального образования» и направлению подготовки «Педагогика». М.: Академия, 2009. 574 с.
9. Дьякова Е. А. Александр Куприн // Русская литература рубежа веков (1890-е – начало 1920-х годов). Кн. 1. М.: Наследие, 2000. С. 586–625.
10. Карайченцева С. А. Русская детская книга XVIII–XX вв. (Очерки эволюции репертуара. 1717–1990). М.: МГУП, 2006. 294 с.
11. Миленко В. Д. Куприн. Возмутитель спокойствия. М.: Молодая гвардия, 2016. 366 с.
12. Суворовский А. Нат Пинкертон в детском понимании // Вестник воспитания. 1909. № 1. С. 157–163.
13. Хеллман Б. Сказка и быль. История русской детской литературы. М.: Новое лит. обозрение, 2016. 555 с.

14. Чернец Л. В. Тип персонажа и его эволюция // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2016. № 4. С. 8–16.

References

Istochniki

1. Bunin I. A. Kuprin // Kuprin A. I. Poln. sobr. soch.: v 10 t. T. 1. M.: Voskresen'e, 2006. S. 8–19.
2. Kiselev B. M. Rasskazy` o Kuprine. M.: Sov. pisatel', 1964. 203 s.
3. Kuprin A. I. Bely`j pudel' // Poln. sobr. soch.: v 10 t. T. 3. M.: Voskresen'e, 2007. S. 514–542.
4. Kuprin A. I. Gambrinus // Poln. sobr. soch.: v 10 t. T. 3. M.: Voskresen'e, 2007. S. 93–116.
5. Kuprin A. I. Recenziya na: R. Kipling. Smely`e moreplavateli. M., 1903 // Kuprin A. I. O literature. Minsk: Izd-vo BGU im. V. I. Lenina, 1969. С. 158–161.
6. Kuprina-Iordanskaya M. K. Gody` molodosti. M.: Xud. lit., 1966. 384 s.
7. Sokolov-Mikitov I. S. Zolotoe serdce // Kuprin A. I. Poln. sobr. soch.: v 10 t. T. 11 (dopolnitel`ny`j). M.: Voskresen'e, 2007. S. 435–443.

Literatura

8. Arzamasceva I. N., Nikolaeva S. A. Detskaya literatura: ucheb. dlya stud. vy`ssh. ucheb. zaved., obuch. po special`nosti «Pedagogika i metodika nachal`nogo obrazovaniya» i napravleniyu podgotovki «Pedagogika». M.: Akademiya, 2009. 574 s.
9. D`yakova E. A. Aleksandr Kuprin // Russkaya literatura rubezha vekov (1890-e – nachalo 1920-x godov). Kn. 1. M.: Nasledie, 2000. S. 586–625.
10. Karajchenceva S. A. Russkaya detskaya kniga XVIII–XX vv. (Ocherki e`volyucii repertuara. 1717–1990). M.: MGUP, 2006. 294 s.
11. Milenko V. D. Kuprin. Vozmutitel` spokojstviya. M.: Molodaya gvardiya, 2016. 366 s.
12. Suvorovskij A. Nat Pinkerton v detskom ponimanii // Vestnik vospitaniya. 1909. № 1. S. 157–163.
13. Xellman B. Skazka i by`l'. Istoriya russoj detskoj literatury`. M.: Novoe lit. obozrenie, 2016. 555 s.
14. Chernecz L. V. Tip personazha i ego e`volyuciya // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovo obrazovanie». 2016. № 4. S. 8–16.

S. P. Sorokina

In Search of Children's Literature Hero: «The White Poodle» by A. Kuprin

The article recreates the way of designing the story «The White Poodle» by A. I. Kuprin. Works on the history of children's literature usually consider the story within the series of works about animals. The author of the article shows that the interest primarily lies in the type of hero found by the writer, which turned out to be very popular in children's literature of the XX century and remains relevant for modern young readers literature.

Keywords: children's literature; folklore; street performers.